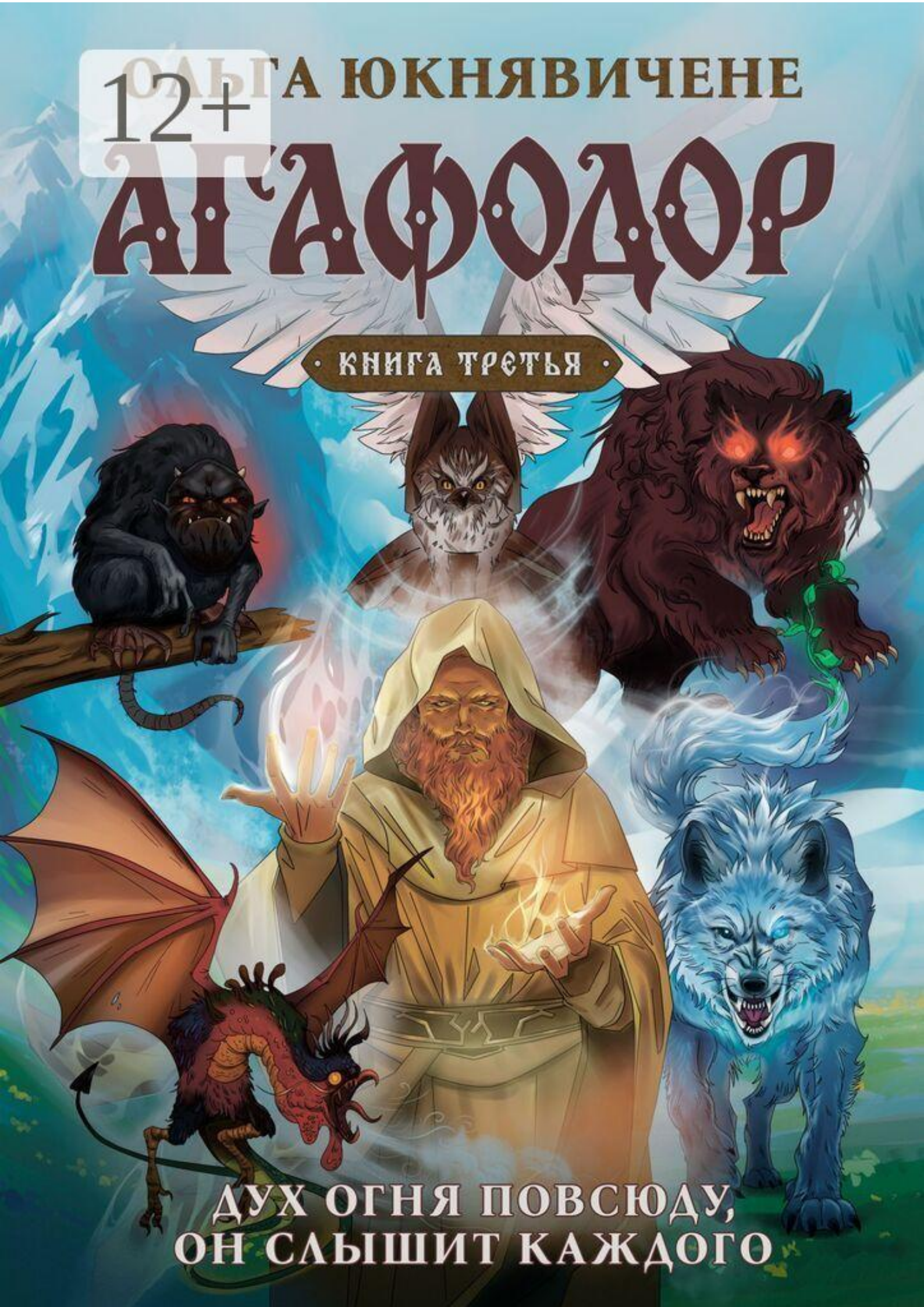
12+

ОЛЬГА ЮКНЯВИЧЕНЕ

АГАФОДОР

КНИГА ТРЕТЬЯ



ДУХ ОГНЯ ПОВСЮДУ,
ОН СЛЫШИТ КАЖДОГО

Ольга Юкнявичене

Агафодор. Книга третья. Дух огня повсюду, он слышит каждого

«Издательские решения»

Юкнявичене О. Н.

Агафодор. Книга третья. Дух огня повсюду, он слышит каждого / О. Н. Юкнявичене — «Издательские решения»,

Чтобы избавить отца от заклятия, Лучезар решается на отчаянный шаг — спуститься в зловещее Пекельное царство, где каждый шаг грозит вечным забвением, но всё идёт не по плану: в мир живых просачиваются тёмные силы. Теперь судьба Лучезара и его отца оказывается в руках Древних Духов — суровых хранителей равновесия, чьи решения веками оставались тайной для смертных. Сможет ли юноша победить тьму, не став её частью?

© Юкнявичене О. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Глава первая 7
Глава вторая 13
Глава третья 19
Глава четвертая 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Агафодор. Книга третья
Дух огня повсюду, он слышит каждого

Ольга Николаевна Юкнявичене

Главный помощник - мой сын Максим Русланович Аулов
Главный советчик -#моя дочь Мария Романовна Юкнявичене
Посредник Кот Тошка
Корректор Елена Дубинина
Иллюстратор обложки Ксенон
Иллюстрации в книге Мария Ведищева
Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Ольга Николаевна Юкнявичене, 2026

ISBN 978-5-0071-7183-0 (т. 3)
ISBN 978-5-0065-7476-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Веками огонь служил источником пророчеств, отражая как грядущее, так и настоящее. Его дух, подобно шепоту, предостерегал людей о нависших угрозах: о сгущающихся вокруг тенях, внезапной хвори, приближающейся беде и пробудившемся гневе земных духов. В старину славяне видели в огне не просто стихию, но обитель могучего духа-хозяина, от чьей воли зависели достаток в очаге и успех в охоте и ремеслах. Они также верили в его всепобеждающую очищающую силу, способную развеять любую тьму. Огонь служил им оберегом от зла и связующим звеном между миром людей и миром духов…

Глава первая

Стояла безмолвная, ясная ночь, усыпанная сверкающими звездами. Огромная луна, неторопливо покачиваясь, с любопытством взирала на сонный мир. Лишь неугомонные сверчки нарушали эту безмятежность своим настойчивым треском.

Лучезар не мог уснуть. Он вышел во двор, задумчиво посмотрел на темное небо и вспомнил родителей. Сердце его сжалось от невыносимой тоски, и он, горестно вздохнув, присел на лавочку. Каждый день он думал об отце и матери, проживших вместе долгую и счастливую жизнь, полную радостных моментов и благодарных судьбе за каждый прожитый миг. Прошли годы с тех пор, как отец отправился в тайгу, оставив родной дом. Мать, не в силах перенести разлуку, вскоре последовала за ним в самую глушь. Там, в живописной березовой роще, где птицы заливались звонкими трелями, она с тревогой искала глазами своего возлюбленного.

— О свет моих очей, родной! Я больше не смогу прожить ни дня без тебя! — в отчаянии воскликнула Варвара.

Неподалеку, среди деревьев, застыл Митяй, не решаясь приблизиться. С тех пор как он стал хозяином тайги и гор, лес преобразил его, подстроил под себя: отпустил длинную бороду, покрыл тело густыми волосами, а ноги обулись в копыта. В его облике смешались человеческие и звериные черты, и жить среди людей он больше не мог. Теперь он одиноко бродил по лесным опушкам, где хрупкие разноцветные бабочки доверчиво садились на него. Хозяин тайги и гор бережно охранял свои владения, управлял зверями и всей лесной нечистью. Под его властью находились леший, боровик и множество других духов. После того как Митяй очистил Русскую землю от злой нечисти и спас город от неминуемой гибели, о нем начали слагать легенды. Шептались, что черный колдун наложил на него заклятие, превратившее его в загадочное существо — получеловека-полувеликана. Люди относились к нему с почтением. Хранитель леса, как его теперь называли, отвечал им добром, в помощи не отказывал, травами да ягодами помогал. Много знаний хранил в себе хозяин тайги и гор. Знал про чудеса разные, про растения заветные, про зверей опасных и про самоцветы дивные. Его доброта к людям была безгранична; он не причинял им вреда и всегда рад был их видеть. Простые люди тоже нуждались в его благосклонности. За удачную охоту, благополучный выпас скота и изобилие ягод и грибов они подносили ему щедрые дары. Хранитель леса часто приходил к их кострам, чтобы поговорить, погреться и напомнить себе, что он все еще человек… Но чем глубже он погружался в жизнь леса, тем дальше отступали воспоминания о родных и близких.

Митяй, не сводя глаз с Варвары, замер в ожидании. Варвара, почувствовав его присутствие, обратилась к нему с нежностью:

— Отзовись, Митяюшка, я знаю, ты здесь и слышишь меня!

Укрывшись за деревом, Митяй тихо молвил:

— Увидев меня, такого страшного и безобразного, ты возненавидишь меня и прогонишь. А без тебя я умру от тоски.

Покачав головой, Варвара громко позвала:

— Покажись, мой любимый, выйди на свет! Я не посмею тебя прогнать! Неужели я больше не мила тебе?!

Ее сердце готово было выпрыгнуть из груди, а по щекам катились слезы. Не в силах больше сдерживаться, Варвара горько разрыдалась. Сдернув платок, она промокнула им мокрые щеки. От сильного волнения ее густые черные волосы растрепались и разлетелись в разные стороны.

Митяй, поддавшись внезапному порыву, бросился к ней, забыв обо всем.

— Варваровка! Негоже тебе печалиться! Ты нежнее утренней зари, краше весеннего цветка, ты прекрасна, как багровый закат, — прошептал он, осторожно стряхивая с ее ресниц хрустальную слезинку.

Варвара, с облегчением вздохнув, ответила:

— Митяюшка, я так страшилась увидеть в твоих глазах стужу, но теперь я вижу, что все мои сомнения были напрасны! Родной мой, без тебя мне свет не мил! И я никогда не покину тебя. Отныне мы будем едины во всем, наши сердца навеки связаны! Я верю в нашу любовь, и вдвоем мы все преодолеем!

Варвара смотрела на своего мужа, и в его чертах она по-прежнему видела того самого пылкого юношу, что когда-то пленил ее сердце. После долгих колебаний Митяй принял Варвару в свою обитель…

Поначалу Лучезар неплохо справлялся с хозяйством. Он с удовольствием помогал своей жене и бабушке. То зайца с охоты принесет, то вязанку куропаток. И кузнечное дело быстро освоил. Люди вереницей потянулись в его двор: кто-то просил подковать лошадь, кому-то надо было подбить железные скобки, а кто-то упрашивал починить хозяйскую утварь. Лучезар никогда никому не отказывал, старался помогать всем. Не забывал он и про хранителя дома, приносил ему за печку свежеиспеченный хлеб, сытную кашу, щедро политую золотистым маслицем, и сладкий, как летний день, мед. В особые дни приглашал к столу на совместную трапезу. В благодарность Ефим щедро помогал молодой семье: ухаживал за скотиной, собирал травы, сушил зерно, поддерживал огонь в печи, не шалил и убирался в доме.

Вскоре у молодых появился наследник, Белозер. Лучезар был вне себя от радости. Но все же одна тень омрачала его счастье: родители так и ни разу не видели своего внука. Эта мысль терзала Лучезара, и тяжесть легла на его сердце, словно мертвый груз. Он перебирал в памяти все, что люди считают счастьем: любимое дело, достаток и многое другое, но ему казалось, что этого мало. Лучезар наконец осознал причину своих душевных мук, и окончательно потерял покой…

В то время как неугомонные сверчки неустанно наполняли ночной воздух своим беззаботным стрекотом, Лучезар пребывал в плену мрачных дум. Он был так занят собственными мыслями, что не заметил появления хранителя дома.

— Что тревожит тебя в этот час? Почему не находишь сна? — спросил домовой тихим, добрым голосом.

Лучезар грустно ответил:

— Извелся я… все думаю об отце и матери.

— Твои батюшка с матушкой, знай, заботами полны до краев, — сказал Ефим, устроившись поудобнее на скамье, заложив ногу за ногу и стянув с седенькой головы шапку-ушанку.

— Дело не в этом, отец стал меня забывать, — пояснил Лучезар, и в его глазах заблестели непрошеные слезы. Он с досадой отмахнулся от них, не желая принимать горькую истину.

— Примирись. Такова его доля… — тяжело вздохнул хранитель дома.

— Погоди, это что ж получается, и матушка меня забудет?! — вслух размышлял Лучезар. Он на мгновение прикрыл глаза и стиснул зубы от бессилия.

— Тебе придется смириться с этим, — повторил Ефим.

— Понимаешь… мне неспокойно, — признался Лучезар, — сон обходит меня стороной, а еда кажется безвкусной. Я мечусь, не находя себе места. Неужели нет никакого способа снять это заклятие с моего отца? Я не могу и не хочу с этим мириться!

— Попробуй отвлечься, Лучик, — посоветовал хранитель дома.

— Ничего не помогает, — с горечью произнес Лучезар. — Должен же быть какой-то выход…

— Есть один путь, но… он тебе вряд ли понравится, — таинственно проговорил домовой.

— Не тяни, говори же! — В глазах Лучезара затеплилась хрупкая надежда.

— Существует заклинание, которое мне известно, однако оно неполное. Чтобы узнать недостающие слова и снять оковы с твоего отца, тебе придется отыскать древнего чародея. Только он один хранит эту тайну, — задумчиво протянул хранитель дома.

Лучезар недоуменно уставился на Ефима:

— Постой, Ефим, при чем здесь древний чародей?

Он никак не мог уловить связь.

— Там, где все началось, там и закончится… — неопределенно ответил домовой.

Немного помолчав, Лучезар спросил:

— Ты про город Забытых Душ?

Ефим кивнул в знак согласия.

— Но как же отыскать того, кто давно покинул этот мир? — удивился Лучезар.

— Ищи его в Пекельном царстве, где души очищаются, чтобы вновь обрести жизнь на земле, — разъяснил домовой.

— Невероятно! А ну-ка растолкуй что к чему?! — попросил Лучезар.

— Тебе нужно будет проникнуть в мир Нави, в его самые темные и опасные глубины, — тихо произнес хранитель.

— Но как мне туда попасть?! — Лучезар, совершенно сбитый с толку и явно озадаченный, почесал затылок. Очевидно, путь предстоял нелегкий.

Домовой, немного подумав, молвил:

— Когда наступит час солнечного излома, когда свет склонится перед тьмой, откроются врата из царства мертвых в мир живых.

Лучезар уточнил:

— Ты про Велесову ночь говоришь, что ли?

— Именно, — подтвердил домовой. — В последнюю ночь октября Велес отворяет дверь между тремя мирами. Границы становятся размытыми, как в тумане, а привычные тропы ведут в неведомые дали. Там встречаются братья-близнецы, Белодух и Чернодух, и светлый брат передает темному ключи в знак того, что наступает время тьмы, которая полгода будет властвовать в мире Яви. Весной ключи вернутся к Белодуху и мир снова наполнится светом и теплом.

Лучезар, вспомнив Мстислава, признался:

— Эти темные врата между мирами и пугают, и завораживают.

— Ты прав, Лучик, — согласился Ефим. — Но помни: неосторожные думы и слова могут воплотить в жизнь совсем не то, что ожидалось.

Лучезара охватило такое жгучее любопытство, что он едва мог усидеть на месте. Подавив волнение, он осторожно поинтересовался:

— А что же там, по ту сторону… этой двери?

Он замер, словно натянутая струна, прислушиваясь к каждому слову Ефима, будто от них зависела вся его судьба.

— Там — царство мрака и ужаса, мир, где правит страх, — едва слышно прошептал хранитель. — Это Темная Навь, обитель Темных Духов, неуспокоенных душ и злобных существ. Там не найти привычных глазу ярких красок, и огненная колесница солнечного Духа не осве-

щает этот вечный сумрак. По небу там плывет черное, пугающее солнце. А за мертвой рекой простираются владения могущественных Темных Духов, что присматривают за душами. Время там остановилось навсегда, все вокруг лишено жизни — ни шороха зверей, ни пения птиц, ни шелеста листвы.

— Кто же обитает в этой тьме? — шепотом спросил Лучезар, чувствуя, как ледяной озноб пробегает по его телу.

— Души, что потеряли свой путь, — ответил Ефим.

— Что это значит? — вздрогнув, переспросил Лучезар, словно ощущая их незримое присутствие.

Ефим, тяжело вздохнув, объяснил:

— Это души тех, кто при жизни совершал злодеяния, или тех, чья жизнь оборвалась внезапно. Такие души часто не могут очиститься и превращаются в Навий — злых духов. Но если душа сможет очиститься, ее ждет перерождение. Для этого души проходят через Пекло. Не всем удается пройти этот путь. Некоторые, не сумев отпустить былые обиды и простить родных, навечно остаются в обличье Навий. Среди них есть и могущественный древний чародей…

— Но как его найти среди теней, что населяют тот жуткий мир? — недоумевал Лучезар, его голос звучал растерянно.

Задумавшись на миг, хранитель дома уверенно заявил:

— Горицвет станет твоим проводником.

Лучезар засомневался:

— Тот самый цветок, что у Мстислава?

Домовой подтвердил:

— Не пренебрегай силой этого цветка. Он распахнет перед тобой любые двери, укажет дорогу и убережет от зла. Цветок откликается лишь на доброе сердце и благие намерения. Тебе непременно нужно заполучить этот дивный цветок у Мстислава, иначе путь будет закрыт.

— Добро, — коротко согласился Лучезар.

— Держи ухо востро, — предупредил Ефим. — В Велесову ночь мир наполняется темными силами. Они несут болезни и способны пленить человеческую душу.

— И чтобы не навлечь беду, — добавил Лучезар, завершая разговор, — в этот день принято молчать,

— Верно. Не думай о плохом, Лучик, лучше приляг, вздремни. Утро вечера мудренее, — с улыбкой сказал хранитель дома и растворился в ночи.

Осенняя пора в этом году поразила своим изобилием, наполнив воздух пьянящими ароматами спелых плодов. Люди с радостью собирали урожай, предвкушая уютные зимние вечера. А детвора, словно маленькие исследователи, каждый день с головой погружалась в лесные приключения, наполняя свои ладошки и корзинки лесными дарами — грибами и ягодами, пока солнце еще дарило свое тепло. В домах царила атмосфера предпраздничной суеты: хозяйки превращали осенние овощи в аппетитные заготовки, сушили грибы, варили сладкие варенья, готовили пикантные соленья и маринады. А вечером, когда за окном сгущались сумерки, вся семья собиралась у теплой печи, чтобы насладиться наваристой грибной похлебкой.

Однажды в погожий день Лучезар и Мстислав отправились в лесную чащу за медом. Они нашли знакомое дерево, забрались на него, отогнали пчел и принялись за угощение.

— Давненько не виделись, — сказал Лучезар с полным ртом.

— И впрямь, время летит, — вторил ему Мстислав.

Насытившись вдоволь, они стали с усердием наполнять приготовленные бочонки ароматным, золотистым медом. Рассерженные пчелы жужжали над ухом все назойливее.

Отогнав полосатых тружениц, Лучезар спросил:

— Как поживают твои?

— Белява хлопочет по хозяйству, готовит запасы на зиму. А наша Ростислава проказничает без удержу, — с улыбкой рассказал Мстислав. При упоминании дочери его взгляд потеплел, было ясно, что он очень гордится ребенком. Ростислава словно отражение отца — те же карие глаза, прямой нос, тот же профиль и темные волосы — была всеобщей любимицей.

— Она правда похожа на тебя, — заметил Лучезар.

— Знаю, — широко улыбнулся Мстислав.

— А как твоя матушка? Здорова ли? — поинтересовался Лучезар, не зная, как начать разговор с другом.

— Бывает, что прихворнет, но Ростислава ее оживляет, — ответил Мстислав.

— Да, внуки — это такая отрада, быстро на ноги ставят, — подтвердил Лучезар. Ефросинья тоже безмерно любила своего внука и часто проводила с ним время.

— Ты бы видел вчера мою дочь! Представь, она забралась на козу и с криками гналась за козлятами, пытаясь ухватить их за хвосты. Еле удалось ее отвлечь. — Мстислав засмеялся, вспоминая эту картину.

Мысли о беззаботном детстве невольно вызвали улыбку на лице Лучезара.

— Слышал последние новости? — спросил Мстислав.

Лучезар лишь отрицательно мотнул головой.

— Наш Венедим теперь, оказывается, с травами колдует, — сообщил Мстислав, понизив голос. — Говорят, он достиг в этом искусстве такого мастерства, что стал настоящим шептуном!

— Ого, это же здорово! — рассеянно отозвался Лучезар, его мысли были где-то далеко.

— А еще, — многозначительно добавил Мстислав, — молва гласит, будто сам Хранитель лесных угодий стал его наставником.

— Почему-то меня это не удивляет, — с грустью вздохнул Лучезар.

Мстислав продолжил:

— Теперь он — главный травник в наших краях. Избу срубил добротную, все у него ладно, живет себе да поживает, да и людям помогает.

— Ну что ж, он своего добился, — одобрительно кивнул Лучезар. Они слезли с дерева и спрыгнули вниз. Запечатав бочонок с медом, они огляделись, вслушиваясь в лесную тишину.

— Ты чего такой невеселый? Что с тобой? — Мстислав внимательно вгляделся в лицо друга. Лучезар, не в силах более сдерживаться, поведал ему всю правду. Мстислав слушал молча, обдумывая услышанное.

— Понимаешь, я так больше не могу, — делился с ним Лучезар. — Я очень хочу избавить отца от заклятия и вернуть его домой! И если есть хоть малейший шанс, я его не упущу…

— Не горюй, я помогу тебе, — не раздумывая ответил Мстислав.

— Я ни капли в тебе не сомневался. — Лучезар дружески похлопал его по плечу.

Поразмыслив немного, Мстислав твердо заявил:

— Тебе понадобится сверкающий клинок. С ним мы быстрее отыщем древнего чародея.

Лучезар удивленно переспросил:

— Ты уверен?

Мстислав кивнул:

— Да. Возьми клинок у своего отца. Скажи, что хочешь показать сыну. Главное — убедительно.

После недолгих раздумий, Лучезар согласился:

— Ладно, за этим дело не станет. А что дальше?

— А дальше мы отправимся на поиски древнего чародея… — усмехнулся Мстислав.

Глава вторая

На дворе стоял октябрь, сырой, холодный и промозглый. Дождь, мелкий и назойливый, стучал в окна, а ветер уже который день надрывно завывал в печных трубах. Небо было затянуто свинцовыми, рваными тучами, и солнце почти не показывалось. Лес уже сбросил листву, а клочья серого тумана покрыли бескрайнюю тайгу тяжелой влагой.

Наступил час солнечного излома, время, когда свет уступает место тьме и на пороге стояла Велесова ночь.

Лучезар ласково погладил спящего сына и улыбнулся. Затем он попрощался с молодой женой, почтительно поклонился бабушке, перекинул через плечо котомку и направился в сени. Наскоро обувшись, он услышал предостережение домового:

— Погоди, Лучик! Слышишь, как огонь в печи мечется да трещит? Не к добру это, чует мое сердце, беда близко.

Лучезар, сдвинув брови, решительно покачал головой:

— Не уговаривай, Ефим! Мое решение твердо как камень! Не могу я сидеть сложа руки, пока батюшка в неволе!

— Ох-хо-хо… Упрям как отец… Что же мне с тобой делать?! — Домовой тяжело вздохнул и устроился в углу, чувствуя себя неуютно.

Перед тем как уйти Лучезар дал домовому поручение:

— Ты, Ефим, береги мою семью от всякого зла. Приглядывай за сыном, а обо мне не тревожься!

— Обожди-ка, Лучик. — Домовой поспешно вскочил и начал рыться в берестяном коробе. Достав небольшой сверток, он протянул его Лучезару.

— Что это? — В голосе Лучезара звучало удивление.

Домовой пояснил:

— Это зерцало, оно убережет тебя от губительного взгляда. А еще там есть откуп.

Лучезар, пораженный тем, как много знает домовой, спросил:

— А что за откуп?

— Это плата для перевозчика, — ответил домовой.

Не разворачивая сверток, Лучезар спрятал его за пазуху.

— Береги эти вещицы как зеницу ока, они тебе помогут в трудный час, — напутствовал домовой.

— Я все понял. Ну что, пора прощаться? — попытался улыбнуться Лучезар, но вышло не очень.

— Лучик, слушай меня внимательно! — заговорил домовой торопливо. — В ночь Велеса таится много опасностей, все может пойти не так. Древний ужас пробуждается там, где грань между мирами становится тоньше. Через открытые Врата проползают и проскальзывают непрошеные гости — те, кого мы называем темными Навьями. Это их время, и пока врата открыты до рассвета, им дозволено творить любое зло безнаказанно. Будь очень осторожен! Сегодня каждое слово сильнее, чем обычно. Вспомни, что я тебе говорил.

Лучезар повторил:

— Неосторожные думы и слова могут воплотить в жизнь совсем не то, что ожидалось.

Хранитель дома кивнул и продолжил:

— В мире Нави время течет иначе. Во тьме живут страшные существа! Вам же лучше помолчать во благо себе, иначе на вашем пути встанет больше препятствий. На-ка, возьми этот мешочек да держи его при себе. Там свежий порошок из листьев мяты. Если вдруг что-то пойдет не так и вы окажетесь в ловушке, он тебе поможет. А что это у тебя там, под рубахой? — неожиданно задал вопрос домовой.

Лучезар отмахнулся:

— Да так, безделица одна.

— Ничего не бери с собой в мир мертвых, иначе последует расплата, — предупредил хранитель очага.

— Да понял я уже, — буркнул Лучезар себе под нос.

Вспомнив о важном, домовой спросил:

— Мстислав принес горицвет?

— Да, принес, — последовал короткий ответ.

Домовой шепотом поведал Лучезару, что этот цветок дает власть над темными духами: их можно призывать и подчинять своей воле. Лучезар, застыв у двери, недоуменно спросил, как это возможно. Хранитель дома терпеливо разъяснил:

— Как только ты коснешься горицвета, его сила перейдет к тебе. Он будет слышать каждое твое слово и исполнять просьбы. Только так ты сможешь призвать древнего чародея. Но учти, если решишься на это, пути назад не будет!

— Я знаю, — с грустной улыбкой ответил Лучезар, но его сердце жаждало спасти отца.

— Ну полно, полно! Иди вперед, коли решился! — подбодрил его хранитель дома, дружески обняв. — Пусть твой путь будет добрым, Лучик!

Собравшись с духом, Лучезар вышел во двор, где его уже ждал Мстислав.

На землю тихо опустилась тьма. Когда часы пробили полночь, Лучезар и Мстислав очутились на перепутье трех дорог. Это было то самое мистическое место, где границы между миром живых и царством теней стирались. Несколько мгновений друзья стояли, не проронив ни слова, их взгляды напряженно пронзали темноту. Ледяной ветер свистел вокруг, а где-то вдалеке разносился протяжный вой волков.

Мстислав достал из-за пазухи горицвет и протянул его Лучезару. Несмотря на подступающий страх, Лучезар, собрав всю свою волю, сделал шаг вперед. Ему предстояло пройти через суровые испытания, чтобы вырвать отца из цепких объятий неволи, и он не собирался сдаваться…

Тьма, словно хищник, сомкнулась вокруг Мстислава и Лучезара, неумолимо затягивая их в свой бездонный мир. Подчиняясь неведомой силе, друзья несколько часов блуждали в кромешной темноте. Страшные тени мелькали повсюду, наводя леденящий ужас. Миры Яви и Нави, казалось, переплелись в этом странном, кошмарном сне. Друзья не знали, сколько времени прошло, час, два или больше, как долго они шли и как далеко забрались. Тьма сгущалась вокруг, словно наступая, их шаги отдавались эхом в пустоте, неумолимо предвещая беду…

И вдруг впереди словно из ниоткуда проступили очертания огромного, внушительного моста. Именно по нему души отправлялись в царство мертвых. Этот мост, тонкий как лезвие, простирался между мирами над бездной, полной ужасающих видений. Он был одновременно завораживающим и пугающим, постоянно дрожал, как лист на ветру, и каждый шаг по нему становился настоящим испытанием. Несмотря на это, мост обладал невероятной прочностью. Каждая душа, покинув земную жизнь, должна была пройти по этому мосту. Это был не просто мост, а символ справедливости, где оценивался каждый поступок. Добрые помыслы, сострадание, честность и милосердие помогали душе пройти его легко, как по ровной поверхности. Но если в жизни преобладали злоба, зависть, обман и пороки, мост начинал дрожать, и душа могла упасть в бездну.

Остолбенев от изумления, Лучезар и Мстислав замерли, разглядывая диковинный мост. По нему скользили призрачные тени. Внезапно мост со зловещим скрежетом затрясся и сбросил вниз одну из душ. Та, отчаянно цепляясь, с жуткими воплями пыталась вернуться, но дрожь моста оказалась сильнее, и она рухнула в пропасть.

Зрелище пробрало друзей до дрожи. Однако другой дороги не было, и после короткого раздумья они приняли решение пройти по мосту. Поддерживая друг друга, они осторожно

двинулись вперед, их взгляды были прикованы к цели, подальше от пугающей бездны, что зияла под ними. К их удивлению, мост вдруг стал невероятно прочным и больше не дрожал. С каждым шагом страх отступал, уступая место решимости. Преодолев это испытание, они оказались на другой стороне.

С облегчением вздохнув, Мстислав и Лучезар пошли дальше. Их путь лежал по узкой, вытоптанной каменистой тропе, петляющей среди выжженных черных полей. Эти бескрайние просторы, словно раны на земле, простирались до самого горизонта, то поднимаясь холмами, то вновь опускаясь в низины. Лишь изредка угрюмые, дремучие леса нарушали эту унылую картину.

Друзья долго ли, коротко ли брели по неизведанным тропам, не считая времени и не жалея сил. Они шли молча, лишь изредка оглядываясь по сторонам. И чем дальше они забредали, тем меньше света становилось.

Внезапно небеса раскололись от громового рева, и молнии, будто огненные стрелы, пронзили тьму. Мрачные облака сгущались, словно живые, принимая очертания фантастических существ. Над ними медленно плыло черное зловещее солнце, предвещая что-то очень плохое. В туманной дали угадывались громады скал с едва различимыми вершинами.

— Мне чудится всякое, а жизнь будто утекает сквозь пальцы, — тихо шепнул Мстислав.

— Угу, — буркнул Лучезар, — это похоже на кошмар!

Все вокруг было чуждым, но при этом до жути реальным, наполненным невиданным доселе ужасом. Во тьме всплывали чьи-то искаженные лица, мелькали полупрозрачные фигуры, раздавались тревожные шорохи.

Неожиданно перед ними выросла неприступная стена дремучего леса. Великаны-деревья, чьи скрюченные ветви сплетались в страшный узор, зловеще скрипели и раскачивались в безмолвии. Их вытянутые тени напоминали грозных стражей, охраняющих вход в иной, пугающий мир. Это был Паучий лес. Оттуда веяло холодом и сыростью, как из могилы.

Лучезар и Мстислав, цепляясь за корни, углубились в непроходимую чащу. Сжимая в руках тускло мерцающие лучины, они продирались сквозь густые заросли, не ведая, что оказались в смертельной ловушке. В полумраке повсюду поблескивали темные пряди паутины, словно хитроумно расставленные капканы. Издревле вход в Темный мир стерегли не обычные пауки, а полчища жутких людоедов с человеческими головами. Внутри их убежища царил непроглядный мрак, и каждый уголок был окутан вязкой, липкой паутиной. Друзья двигались крайне осторожно. По пути им часто попадались обглоданные кости, но ни единой живой души они пока не встретили. Лучезар, чувствуя неладное, остановился и прислушался. Сверху, из темноты, донесся едва слышный шорох. Подняв голову, он оцепенел: прямо перед ним висел огромный жуткий паук с человеческой головой и восемью лапами. К счастью, чудовище его не заметило. Лучезар с трудом верил своим глазам, наблюдая, как бесчисленные мохнатые твари плетут свои сети на деревьях.

Лучезар жестом велел Мстиславу молчать, и тот понял. Стараясь не нарушить зловещий покой леса, они ловко перебрались через поваленное дерево и двинулись дальше, ступая как можно тише. Но их путь был недолгим. Неожиданно перед ними раскинулась гигантская паутина, а на ней, словно на троне, восседал черный паук с человеческой головой, чьи размеры были невероятны. Взгляд Лучезара встретился с хищным взором монстра. Он увидел в паучьих глазах ядовитый блеск, в котором застыл неистовый голод. Казалось, еще мгновение, и паук прыгнет…

Не успели они и моргнуть, как чудовище молниеносно обрушилось на них. Чудом избежав смертельной хватки, они увидели, как оно разворачивается и снова несется к ним. В этот момент Лучезар, выхватив меч Агафодора, ловко увернулся от острых когтей и нанес чудищу рану. Паук, неуклюже завалившись на бок, противно затрещал.

— Тьфу, мерзость, — поморщился Мстислав, выхватывая топор. Одним ударом он обезглавил паука. В воздухе повисла гнетущая тишина. Друзья тревожно огляделись: их обступили пауки.

— Шибче, брат, беги изо всех сил! — крикнул Лучезар, подталкивая друга.

Перепрыгивая через сухие пни и упавшие стволы, они бросились наутек. Лесные монстры неумолимо приближались, лишь несколько отбившихся пауков суетились вокруг свежих костей.

Лучезар и Мстислав неслись сквозь лес, не разбирая дороги. Колючие ветки безжалостно хлестали их, оставляя жгучие царапины на коже, но они продолжали бежать. Когда пауки приблизились вплотную, друзьям пришлось вступить в неравный бой. Лесные чудовища, жаждущие их крови, нападали со всех сторон. Один из пауков ринулся на Мстислава, целясь в него своими жвалами. Мстислав отскочил, но споткнулся и упал, а над ним нависла угрожающая фигура монстра. Мстислав изранил руки, пытаясь отбиться, но паук был слишком силен. Лучезар, заметив это, бросился на помощь, обжигая мохнатого хищника огнем. Паук, отпустив Мстислава, с яростью переключился на Лучезара. Когда с ним было покончено, Лучезар увидел поистине ужасающую картину: вся земля, стволы и ветви деревьев были усеяны бесчисленными черными пауками.

Все вокруг было окутано липкой паутиной. Друзья оказались в самом сердце логова пауков-людоедов, и им предстояла нелегкая борьба за то, чтобы выбраться отсюда живыми и невредимыми. Лучезар понимал, что их шансы невелики и долго они не продержатся.

Сквозь полчища мерзких тварей друзья пробивались вперед, пока не угодили в коварную ловушку, устроенную пауками-людоедами. Их отчаянные попытки вырваться из плена лишь раззадорили чудовищ, которые, шипя и щелкая жвалами, подбирались со всех сторон. Липкая, словно шелковое покрывало, паутина окутала Мстислава и Лучезара, крепко удерживая. Время от времени паутина касалась их лиц, и они вздрагивали от ужаса.

Лучезар, пытаясь разорвать крепкие паучьи нити, гневно выкрикнул:

— Меня так просто не взять!

Мстислав тоже боролся, но выбраться из липких сетей было невозможно. Друзья выбились из сил. Один из пауков-людоедов, предвкушая скорую трапезу, приблизился. Его черные, завораживающие глаза приковали взгляд Лучезара, погрузив его в оцепенение. Мстислав, ощущая ту же гипнотическую власть, из последних сил крикнул:

— Не смотри на него!

Этот резкий окрик вырвал Лучезара из забытья.

— Как ты? — выдохнул он, пытаясь дотянуться до своего меча, но паутина сжималась все туже.

— Еще повоюем! — бодро отозвался Мстислав.

Несмотря на яростные попытки, друзья не могли выбраться из ловушки.

— Это конец! — прошептал Лучезар, в его голосе звучало полное отчаяние. Внезапно в его памяти всплыл наказ хранителя: «На-ка, возьми этот мешочек, да держи его при себе. Там свежий порошок из листьев мяты. Если вдруг что-то пойдет не так и вы окажетесь в ловушке, он тебе поможет». И тут его осенило!

Едва он успел схватить заветный мешочек, как над ним нависла зловещая тень гигантского паука-людоеда. Его чудовищная голова повернулась к нему, а мертвые выпуклые глаза уставились прямо в душу. В тот же миг, раскрыв свои смертоносные клыки, чудовище ринулось вперед.

Лучезар, не раздумывая, метнул в паука горсть мятного порошка, воскликнув:

— Отведай земной приправы!

От неожиданности чудовище отшатнулось, словно обожженное, и бросилось наутек. Невероятно, но резкий запах мяты заставил всех пауков спешно отступить. Благодаря муд-

рым наставлениям хранителя Лучезар сумел отогнать кровожадных пауков. Ему потребовалось немало сил, чтобы выбраться из западни, а затем он помог и Мстиславу.

— Чудеса… я уже прощался с жизнью, — недоуменно произнес Мстислав, оглядываясь по сторонам. Пауков нигде не было. — Как ты их прогнал?! — спросил он.

— Оказалось, они не выносят запах мяты! — с усмешкой пояснил Лучезар.

Оставив позади голодное полчище чудовищ, друзья рванули вперед. Дорога давалась тяжело, выматывая их до предела, но они держались, не давая духу сломиться. Вдруг послышался тихий шорох. Друзья резко обернулись и замерли, увидев перед собой призрачную фигуру. Мстислав и Лучезар были ошеломлены. Это был Миролюб. Не веря собственным глазам, они смотрели на него с немым изумлением.

Призрак произнес тихим, шелестящим голосом:

— Не смог удержаться, чтобы не заглянуть.

— Этого не может быть! — первым пришел в себя Мстислав.

— Вот так встреча! — только и смог вымолвить Лучезар.

— Вот и свиделись, — мрачно усмехнулся призрак.

Лучезар с тревогой в голосе спросил:

— Миролюб, почему ты здесь?!

Призрак ответил:

— Моя душа не обрела покоя, она в смятении. Поэтому я здесь. Но скоро настанет время очищения и возрождения.

Мстислав, с горечью в голосе, признал:

— Мне очень жаль, что все обернулось именно так… Это я виноват!

Чувство вины обременяло его, он корил себя за то, что заварил эту кашу, которую теперь им с Лучезаром придется расхлебывать.

Призрак же, испустив печальный вздох, произнес:

— Мне не суждено увидеть свое имя на камне вечности! Не ищите виновных, это моя участь. — И, понизив тон, добавил: — Я явился, чтобы вас предостеречь!

— О чем? — хором спросили друзья, насторожившись.

Призрак немного помолчал, а потом продолжил:

— Вам придется спуститься в самое Пекло, чтобы найти недостающие слова для заклинания. Но чтобы туда попасть и вернуться живыми, вам понадобится вся ваша смекалка, смелость и решительность, а еще придется соблюдать кое-какие правила.

— Что это значит? — спросил Лучезар, пытаясь разобраться.

— Это значит, что ничего нельзя брать с собой и ничего нельзя уносить оттуда. Прежде чем попасть в Пекло, вам придется пройти через лабиринт и пересечь мертвую реку. Перевозчик — единственный, кто может вас переправить, но за это нужно будет заплатить. Река кишит ужасными существами, а ее воды смертельны, будьте осторожны. На страже Пекельного царства стоит Василиск — чудовище с головой петуха, глазами жабы, крыльями вечерницы и телом дракона. От его взгляда каменеет все живое!

— Ого! Неужели такое чудовище вообще можно победить?! — с явной дрожью в голосе воскликнул Лучезар.

Призрак кратко ответил:

— Есть способ. Но тебе придется догадаться самому…

Ледяной страх пробежал по спине Мстислава.

— Что оно пожирает?! — вырвалось у него.

— Камни, — прошептал призрак.

— Забавно, — только и смог выдавить из себя Мстислав.

Внезапно призрак Миролюба начал бледнеть и таять. Перед тем как раствориться, он торопливо произнес:

— Мое время истекло. Лучезар, доверься своему сердцу, оно укажет тебе верный путь. Идите вперед не оборачиваясь! Спешите, ибо вы застрянете здесь навечно! — предупредил Миролюб и растаял.

Мстислав и Лучезар несколько секунд молча смотрели на то место, где только что находился призрак Миролюба. Все произошло настолько стремительно, что они ничего толком не успели понять. Не обменявшись ни словом, друзья пошли дальше, каждый размышляя о чем-то своем.

Глава третья

Дорога к мертвой реке оказалась изнурительной. Не успели Лучезар и Мстислав опомниться, как угодили в запутанный лабиринт. Это было царство вечных теней, где с каждым шагом пробуждалось зло. Мрачные стены этого места хранили в себе кошмарные секреты, забытые грехи и древние проклятия. Все вокруг дышало призраками прошлого. Из темноты доносились тревожные звуки: то ли вздохи скорби, то ли шепот забвения, а может, тихие стоны боли. Желая поскорее выбраться из этого проклятого места, друзья ускорили шаг. Внезапно за спиной послышался странный топот, сначала едва различимый, а затем отчетливый стук копыт. Тяжелые шаги и зловонное дыхание настигали их. Казалось, их преследовало нечто ужасное и необъяснимое. Вскоре обезумевшие призраки уже гнались по пятам. Друзья неслись сломя голову, петляя в лабиринте, пытаясь скрыться от преследователей.

Лабиринт ожил, его стены угрожающе трещали и скрежетали, а из мрака доносилось злобное бормотание. Лучезар и Мстислав, охваченные паникой, метались в поисках выхода, но все их усилия были тщетны. Время здесь словно остановилось, каждая секунда растягивалась в вечность, и они потеряли всякое представление о том, как долго блуждают. Снова оказавшись в тупике, они развернулись и вернулись к развилке. В тот же миг перед ними возник внушительный, уродливый призрак с взлохмаченными волосами и черными, бездонными глазами. Его пепельно-серое лицо искажалось и расплывалось, напоминая облик древнего старца. Призрак с любопытством разглядывал застывших от ужаса юношей.

С угрозой в голосе он изрек:

— В этих стенах время оборачивается нашим истинным врагом и суровым испытанием для каждого смертного.

Склонив голову, Лучезар тихо спросил:

— Кто ты?

Призрак грозно представился:

— Я — Страж Вечного Лабиринта.

Лучезар робко уточнил:

— Чего тебе надобно?

Страж, недобро усмехнувшись, ответил:

— Чтобы выбраться, вам нужно разгадать тайну лабиринта. Отгадаете мои загадки — пройдете.

— А если мы не справимся? — с опаской спросил Мстислав.

— Останетесь здесь навечно! — злорадно прошипел Страж.

Друзей охватило тяжелое предчувствие, но они решили рискнуть.

— Мы согласны, — ответили они в один голос.

Страж коротко кивнул и начал:

— Итак, первая загадка: когда вы приедете ко мне погостить, обязательно наденете свой лучший наряд или нечто особенное. Что же я такое?

Мстислав и Лучезар лихорадочно перебирали в голове возможные варианты того, что это могло быть.

— Это что-то неживое, верно? — неуверенно предположил Лучезар, пытаясь ухватиться за хоть какую-то зацепку.

— Что он имел в виду, когда сказал «приедете ко мне погостить»? Это же загробный мир, куда попадают только умершие! — размышлял вслух Мстислав.

— А одеяние усопшего должно быть самым лучшим, — подхватил Лучезар.

Мстислав, уловив мысль, продолжил:

— А для чего это нужно? Чтобы положить его в… Ага! Я понял! Это начало пути в загробный мир! Это гроб! — с явным облегчением воскликнул он.

Лучезар переспросил, все еще сомневаясь:

— Ты уверен?

Мстислав кивнул:

— Надеюсь!

Лучезар, нервно вытирая вспотевшие ладони о грубую ткань рубахи, повернулся к Стражу.

— Мы готовы ответить, — крикнул он.

В ответ послышался скрипучий, словно старое дерево, голос Стража:

— Я слушаю.

— Это гроб, — выдохнул Мстислав.

Страж громко хмыкнул, его смех был похож на шорох сухих листьев, и перешел к следующей загадке:

— Что за место, где вы никогда не сможете прочесть свое имя?

Мстислав и Лучезар, уставившись в глухую стену, напряженно ломали головы, но мысли словно испарились.

— Спешите, ибо, если не найдете ответа, застрянете здесь навечно! — предупредил Страж.

— Застрянете здесь навечно… — эхом повторил Лучезар, вспомнив слова Миролюба. Он посмотрел на Мстислава, и они мгновенно поняли друг друга без единого слова. Миролюб оставил им подсказку. Друзья тихо повторили слова Миролюба: «Мне не суждено увидеть свое имя на камне вечности!»

— Надгробие, — уверенно сказал Лучезар.

Страж подтвердил:

— Верно. Время третьей загадки: твои глаза распахнуты — и я там. Закройте их — я тоже буду там. Кто же я?

В воздухе повисла гнетущая тишина. Мстислав и Лучезар растерянно смотрели друг на друга, совершенно не понимая, о чем идет речь. Минуты тянулись, а ответа все не было.

— Ваше время истекло! — прогремел Страж, его голос звучал угрожающе.

— Слишком рано радуешься! — выкрикнул Мстислав, не собираясь сдаваться без борьбы. Лучезар, прикрыв лицо руками, машинально зажмурился. В этот момент его осенило. Он быстро толкнул друга в бок.

— Я понял, в чем дело! — прошептал Лучезар.

Мстислав судорожно вздохнул, пытаясь совладать с дрожью.

— У нас есть ответ, — взволнованно воскликнул Лучезар.

— Говори.

— Это тьма, — тихо произнес Лучезар.

Расплывчатый призрак склонил голову набок и недовольно проворчал:

— Что ж… проходите.

Страж Вечного Лабиринта исчез так же внезапно, как и появился.

Впереди простиралась Мертвая Река, разделяющая мир теней и мир мертвых. Она кишела водоворотами и смертоносными тварями, несущими гибель. С реки доносились душераздирающие вопли, от которых кровь стыла в жилах.

Друзья замерли на берегу в нерешительности, не зная, что предпринять, — молча стоять здесь или все-таки кликнуть перевозчика. Они тревожно озирались, опасаясь приблизиться к темным водам.

— Миролюб упоминал о плате… Чем мы заплатим? — прошептал Мстислав.

Лучезар об этом не думал. Вспомнив о чем-то, он озадаченно похлопал себя по карманам. Обнаружив пропажу, он осторожно развернул сверток. Внутри лежало зерцало в оправе из лунного металла и россыпь лунных камней, чья красота была поистине неземной. Молодые люди завороженно смотрели на самоцветы, не в силах оторвать взгляд от этого диковинного, ослепительного в подземном мире сияния.

— Чудо света, да и только! — не смог сдержаться Мстислав и прикоснулся к камням. Они выглядели так, будто в них застыли лунные лучи. Древние славяне верили, что эти камни — осколки лунной поверхности, небесные посланники. Считалось, что они даруют мистическую способность проникать в будущее и управлять своей судьбой. А в полнолуние лунный камень обретал особую магическую силу, сравнимую лишь с силой самой Луны. Волхвы и колдуны использовали лунные кристаллы в ритуалах, держа их у огня во время заклинаний, чтобы их слова становились пророческими.

— Ими и заплатим, — обрадовался Лучезар, убирая камни.

На середине реки показался Перевозчик Душ. Он ловко управлял своей утлой лодчонкой при помощи шеста. Уже много веков этот глубокий старец в ветхом одеянии перевозил души умерших. Его труд был однообразен и лишен всякого интереса. Не всем душам покойных разрешалось переправиться. Непременным требованием было достойное погребение, с соблюдением всех обрядов. Души же тех, кто не был похоронен должным образом, обрекались на столетнее скитание по берегам рек загробного мира.

Избегая коварных притихших водоворотов, Перевозчик Душ причалил к берегу. Его взгляд, полный изумления, остановился на двух живых людях. Это было неслыханно — смертные осмелились спуститься в царство теней.

— Эх… была не была… — пробормотал Лучезар и поклонился старцу. Мстислав сделал то же самое. Они попросили Перевозчика Душ переправить их вместе с душами на другой берег, но мрачный старец был непреклонен.

— Вам здесь не место! Возвращайтесь в мир живых! — грозно произнес Перевозчик Душ. Его глаза сверкали гневом, а от него исходил леденящий холод загробного мира. Он никогда не брал в свою ладью живых — только души умерших.

Лучезар понял, что уговорами его не убедить. Тогда юноша достал из свертка несколько лунных камней и протянул их старцу.

— Мы пришли не с пустыми руками. Прими в дар эти дивные камни, — робко молвил Лучезар, и его воодушевленный голос вырвал Перевозчика Душ из бесконечной рутины загробного мира. Старец бросил мимолетный взгляд на камни, которые светились во тьме мягким лунным светом, напоминая волшебных светлячков. Этот свет проникал в него, наполняя каждую клеточку умиротворением и спокойствием, — именно тем, чего ему так недоставало. После некоторого раздумья старец дал согласие и жестом пригласил молодых людей в лодку. В мире Нави, где жизнь и смерть переплетались, а души продолжали свое существование, считалось, что праведная душа могла пересечь реку относительно легко, поскольку ее защищали добрые силы. Друзья облегченно выдохнули: им удалось усыпить бдительность мрачного старца, используя силу лунных камней.

Наполнив ладью душами, Перевозчик ощутил, как она стала тяжелее. Обернувшись к смертным, он тихо и отчетливо произнес каждое слово:

— Закройте уши. Вам не следует слышать стоны реки.

Затем сумрачный старец, по обыкновению, оперся на свой шест. Путешествие было долгим и опасным, но Мстислав и Лучезар старались не унывать. Зловещий мрак с каждой минутой становился гуще. Мертвая река, бурля и пенясь, уносила их в неведомые дали. Волны, ударяясь о борт, раскачивали лодку. Внезапно волна прошла под ними, и из глубин раздался чудовищный рык. Вздрогнув, друзья мгновенно прикрыли уши. Лучезар с тревогой заметил, как вода стала мутной, почти черной, а свет фонаря потускнел. Ему показалось, что между волнами мелькнула огромная зубастая тварь, явно жаждущая полакомиться ими. Не успел он толком разглядеть ее, как из темных глубин вырвались ужасающие гигантские щупальца и схватили несколько душ прямо в лодке. Души отчаянно сопротивлялись, цепляясь за борт, но щупальца безжалостно утащили их на дно. Мстислав и Лучезар оцепенели от страха, их сердца бешено колотились. Страшные крики еще долго звучали в ушах ошеломленных юношей. Стараясь не смотреть на воду, они боялись даже дышать.

Наконец, они почувствовали, как лодку мягко прибило к берегу. Перевозчик Душ, как и обещал, переправил их через мертвую реку.

— Смотрите в оба, смертные, — предупредил старец с мрачным видом, — отсюда еще никто не возвращался!

Лучезар и Мстислав, низко поклонившись грозному старцу, тихо промолвили:

— Благодарим тебя, добрый проводник!

Они следили за утлой лодчонкой, пока она не растворилась в клубящемся тумане.

Глава четвертая

Взобравшись на пригорок, Лучезар и Мстислав замерли от ужаса. Перед ними разверзлась Долина Огня, где раскаленная земля изрыгала живые потоки пламени. Огненные реки бурлили и вздымались, а их черные обожженные берега были сплошь усеяны искореженными камнями и тлеющими углями. Вдали, на фоне этого огненного хаоса, возвышался чудовищный замок, возведенный из человеческих костей — зловещее обиталище Чернодуха, Повелителя Нави. Это было самое настоящее Пекельное царство. Высокие, угрюмые скалы с крутыми обрывами обступали долину со всех сторон, придавая этому месту еще большую жуть и неприступность. Над всем этим сгущались косматые грозовые тучи, разрастаясь вглубь и вширь, словно предвещая вечную бурю. У каменных стен долины стелился сумеречный лес, окутанный серой дымкой. Оттуда доносился зловещий скрежет, будто вековые деревья перебирались с одного места на другое, а между ними мелькали призрачные тени. Земля была усыпана человеческими костями, напоминая о суровом суде над душами умерших. Здесь начинались владения Чернодуха, могущественного Повелителя Нави, Тьмы и Пекельного царства, который вершил суд над душами. Его власть была велика; он стремился свергнуть Светлых Духов и погрузить три мира в вечную тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.